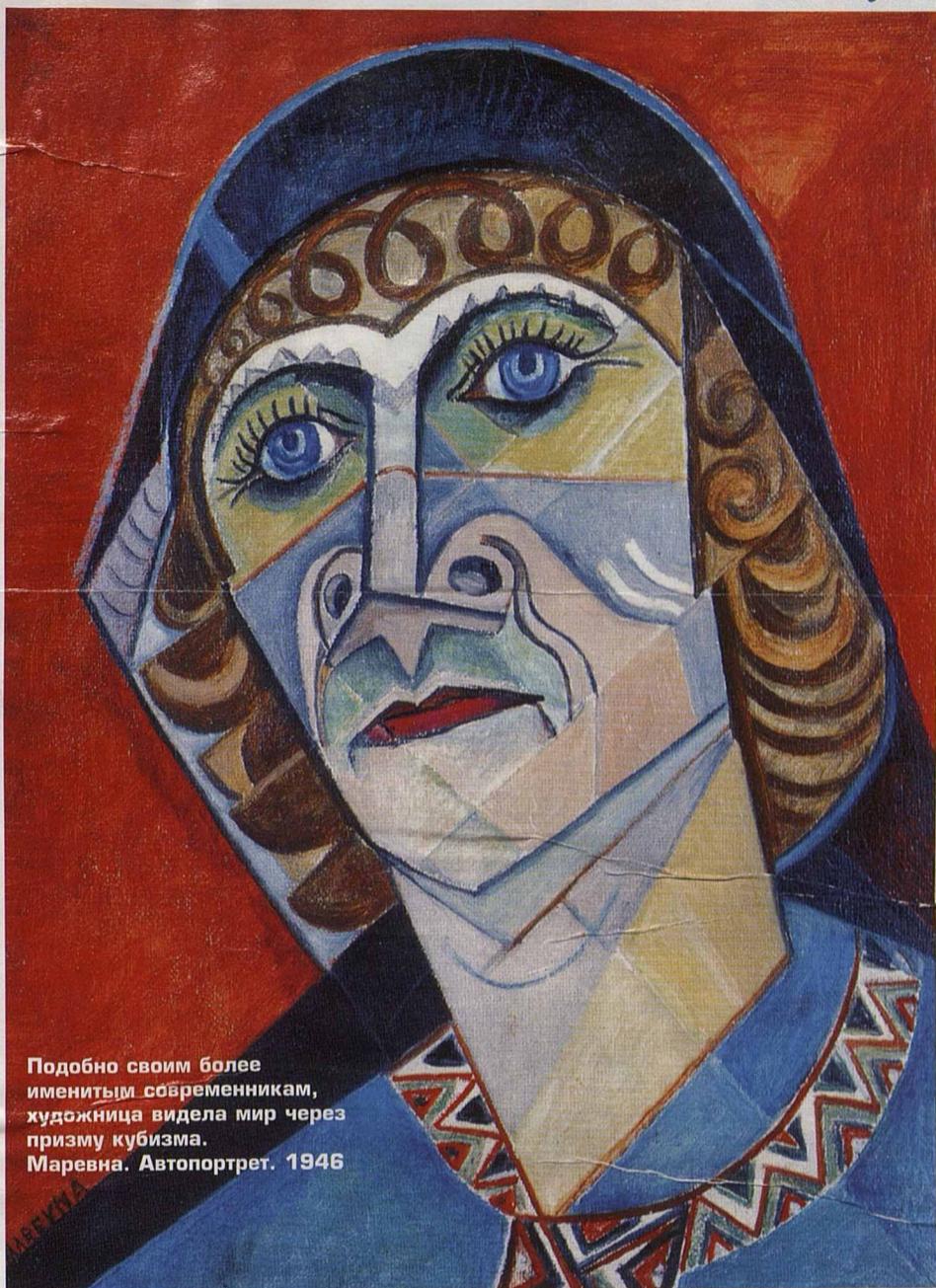

Маревна (художница) = Воробьева-Стебельская
Мария

“ЭТО БЫЛО СЛАВНОЕ ВРЕМЯ”

Маревна в Третьяковке

Воскрес. Газета
2001-29 окт. с. 41

Подобно своим более именитым современникам, художница видела мир через призму кубизма.
Маревна. Автопортрет. 1946

до 9 ноября

В Инженерном корпусе ГТГ открыта выставка живописи и графики Маревны — художницы Марии Воробьевой-Стебельской (1892—1984). Большая часть жизни уроженки Казанской губернии прошла во Франции, теперь ее персональная экспозиция впервые показана в России.

«Одним чудным весенним утром мы отправились на этюды в лес в Мёдон. Мы чувствовали себя молодыми, счастливыми и свободными от забот. Диего писал акварелью лежа на спине, глядя на зеленые кроны, устремленные в небо, и образовавшие три огромных зеленых диска над головой. Этюд получился совершенно необычный, я никогда не видела и не могла представить себе ничего подобного. После работы мы устроили гонки. Я бегала среди деревьев, а Диего пытался поймать меня, но я была быстрее». Отрывок из воспоминаний Марии Воробьевой-Стебельской, получившей с легкой руки Максима Горького псевдоним Маревна, относится ко времени ее бурного, увенчавшегося рождением дочери Марики, но непродолжительного романа с мексиканским художником Диего Риверой. В 1915-м ради Маревны Ривера оставил жену с новорожденным сыном, но уже в 1921-м художник решил покинуть Францию и в одиночестве вернуться на родину. Расставаний и встреч в жизни Маревны случилось немало. Оказавшись в 1912 году в столице Франции, она поначалу

примкнула к Академии Марии Васильевой, организовавшей прибежище для прибывающих из России художников в собственной мастерской. В том же году Маревна впервые участвовала на выставке парижского Салона Тюильри. Русский скульптор Булаковский привел ее в знаменитый «Улей», мастерские художников и скульпторов в пассаже Данциг. Там Маревна познакомилась с Сутиным и Модильяни, стала завсегдатаем «Ротонды», богемного кафе на перекрестке бульваров Монпарнас и Распай. «Эренбург обычно приходил в «Ротонду» с утра и проводил весь день за своим столиком, сочиняя стихи. Вечером он прочитывал вслух дневную порцию, — вспоминала Маревна. — Друг Эренбурга, его брат по перу Макс Волошин тоже был моим хорошим другом». Круг общения Маревны накануне Первой мировой составлял цвет европейской художественной культуры: среди ее знакомых были Халим Сутин, Осип Цадкин, Михаил Ларионов, Пабло Пикассо... «Это было славное время. Ощущение восторга — от молодости, от того, что ты принадлежишь к группе людей, у которых одни и те же цели и идеалы. И к какой группе!» Ранние произведения Маревны не сохранились. Судя по показанным в ГТГ работам последних десятилетий ее жизни, образы гениальных современников и воспоминания первой половины XX века навсегда стали главными в ее творчестве. Неважно, что уроки кубизма и прочих «измов» Маревна усвоила немало по-дилетантски.

Сергей Сафонов